

ГРОМЫКО АЛ.А*

Выборы в Европарламент - 2019: изменение расстановки сил

Очередные выборы в Европейский парламент (ЕП), состоявшиеся в мае 2019 г., оказались самыми интересными за много лет. С 1979 г. они превращались в малозначимое событие и на уровне государств-членов ЕС были лишь дополнительной сценой для внутривнутриполитической борьбы. Рутинным делом стало говорить о хроническом дефиците демократии на фоне постоянного снижения явки. Но в этот раз она резко выросла — с 42,5 до 50,6%; в некоторых странах — в полтора-два раза, например, в Румынии — с 32 до 51% , в Польше — с 24 до 46%.

Разобраться в том, произошло ли это благодаря сплочению евроэнтузиастов или активности евроскептиков, непросто. Одни утверждают, что общеевропейская полития, европейский демос все же формируются. Другие говорят, что партийно-политическая поляризация лишь нарастает и через пять лет следующие выборы в ЕП окончательно похоронят либеральный политический истеблишмент. По-прежнему во многих странах очевидно, что выборы стали традиционным выяснением отношений между соперниками на национальном уровне, а избирателей мало интересовало наднациональное измерение голосования. Показательный факт: лишь четверть жителей Германии знали, кто является претендентом от Европейской народной партии (самой крупной правоцентристской политической группы в ЕП) на пост главы Еврокомиссии.

Как бы то ни было, факт остается фактом: политический активизм в мае 2019 г. резко вырос, что в целом для политического процесса — явление благоприятное. Однако насколько это смягчит проблему демократического дефицита в Евросоюзе — вопрос открытый. Если Европарламент не сможет приспособиться к новой политической ситуации, то в обществе наступит разочарование, и на следующих выборах в ЕП явка может вновь рухнуть.

Очевидный рост интереса избирателей и специалистов к этим выборам отражает ситуацию определенного возврата во времена острой политической конкуренции и даже к классовой сущности партийно-политической борьбы в Европе, да и в США тоже. Долгое время было общим местом при оценке расстановки партий говорить об уходе в прошлое методики распределения основных политических сил по оси «левые — правые». В то же время насущные вопросы социального и экономического благополучия граждан никуда не делись. «Бунт среднего класса», не говоря уже о радикализации настроений на «окраинах» партийно-политических систем, привел к явному оживлению интереса к политическим идеологиям.

То, что теперь принято называть новым популизмом, — во многом не только и частью даже не столько реакция на перипетии европейской интеграции как таковой, сколько форма возвращения в центр политики вопроса «социального контракта», проблем социального неравенства и деградации государства благосостояния. Можно с высокой долей вероятности предположить, что основной вклад в рост явки на евровыборах внесли представители разочарованной части европейского среднего класса.

* Громько Алексей Анатольевич — член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, сопредседатель межинститутского Научного совета «Партийно-политические системы Европы XXI века».

Как и прогнозировали многие специалисты, сенсации выборы не принесли. Евроскептики всех мастей в чем-то прибавили, в чем-то потеряли, в целом оказавшись в выигрыше за счет партий истеблишмента, но сильно не дотянув до завышенных показателей, которые им легковесно прочили. Интерпретаций результатов волеизъявления европейцев появилось, конечно, много; почти все стороны заявили о своей победе или, по крайней мере, достойном выступлении. Но очевидно, что в таких крупных странах, как Великобритания, Франция, Италия, Польша, первыми оказались евроскептики. Важно отметить, что евроскептики и новые популисты — это далеко не одно и то же: новые популисты, как правило, являются евроскептиками; а последние совсем не обязательно — популистами. И конечно, сам евроскептицизм имеет много граней¹.

Среди итогов выборов ключевых два. Во-первых, демохристиане, консерваторы и социал-демократы получили меньше половины мандатов. Во-вторых, сильно прибавили либералы и «зеленые». Тем самым закончился длительный период доминирования в европейской политике христианских демократов и близких к ним партий с ситуационной опорой на левоцентристов. Однако суммарно главенство системных и проевропейских партий продолжится. В их лице европейский либеральный истеблишмент может даже стать еще более напористым и нетерпимым к своим оппонентам, чем раньше.

Об этом говорят взгляды многих, кто уже оказался во главе центристских фракций в ЕП, особенно социалистов, а также тех, кто претендует на ключевые посты в ЕС. Так же, как многие умеренные партии в последние годы сдвигались вправо для нейтрализации влияния на электорат правых популистов, так и демохристиане с социал-демократами будут вынуждены занимать по ряду вопросов более либеральные позиции для потакания либералам и «зеленым». Это же обстоятельство оставляет мало шансов на снижение накала антироссийской риторики среди большей части корпуса евродепутатов.

В целом рост влияния малых игроков в лагере политического истеблишмента в Европарламенте и одновременное усиление позиций евроскептиков сделают политический процесс в нем намного более динамичным и конкурентным.

¹ См. подробнее: Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: ИЕ РАН, 2018.